A 242
1281

Д 242
1281

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

(СТО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ).

Изданіе П. А. Ефремова.

I.

Приключеніе Густава III, короля шведскаго. 1788 года, іюля 6 дня. — Сатирическое стихотвореніе *В. П. Петрова*. —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1867.

А 242
1281

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

(СТО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ).

—

Изданіе П. А. Ефремова.

—

I.

Приключеніе Густава III, короля шведскаго. 1788 года, іюля 6 дня.—
Сатирическое стихотвореніе *В. П. Петрова.*

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ Н. И. ГЛАЗУНОВА, В. МѢЩАНСКАЯ, 8.
1867.

2007057314

Дозволено цензурою, 27 марта 1867 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ дополненіе къ издаваемымъ мною «матерьяламъ для исторіи русской литературы», я намѣренъ время отъ времени печатать тѣ изъ произведеній (въ стихахъ и прозѣ) нашихъ писателей XVIII ст., которыя или вовсе не были напечатаны или составляютъ особенную библіографическую рѣдкость, но при этомъ не имѣютъ важнаго значенія для изслѣдователя русской литературы, а болѣе интересны для библіографа и составляютъ предметъ его исканій. Эта исключительная цѣль обусловливаетъ и печатанье настоящаго *сборника* въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ: на первый разъ 100, а если и этого окажется много, то не болѣе 50.

Печатаемое въ нынѣшнемъ выпускѣ сатирическое стихотвореніе *В. П. Петрова:* «Приключеніе Густава III, короля шведскаго», по словамъ митр. *Евгенія* (словарь св. пис. II, 118) было напечатано

въ 1788 г. *только въ 50 экземплярахъ*. Оно уже давно сдѣлалось величайшею библіографическою рѣдкостью, неизвѣстною ни одному изъ библіографовъ нашего времени. Только начало стихотворенія, до словъ: «клади всю Русь подъ саблю!» сохранилось въ корректурныхъ листахъ въ библіотекѣ *М. П. Полуденскаго*, и было перепечатано *А. Н. Аѳанасьевымъ* въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 года (№ 19, ст. 605—608). Нынѣ, благодаря обязательной благосклонности *А. Ѳ. Бычкова*, оно печатается все по рукописи, хранящейся въ его обширномъ собраніи.

Напомню вкратцѣ читателямъ о Густавѣ III и его «приключеніи», послужившемъ основою стихотворенія.

Густавъ III, король шведскій, сынъ и преемникъ слабаго Фридриха-Адольфа, царствовалъ съ 1771 г. по 1792 г. Онъ былъ человѣкъ образованный, умный, отважный и рѣшительный, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне тщеславный и расточительный, и имѣлъ несчастную слабость: выказываться полководцемъ и доблестнымъ рыцаремъ давно минувшихъ временъ, въ чемъ доходилъ нерѣдко до донкихотства. Почти во все время своего царствованія онъ пользовался любовью народа и ненавистью аристократіи, у которой при самомъ вступленіи на престолъ

отнялъ власть, находившуюся въ ея рукахъ со смерти Карла XII. Съ Россіей Густавъ III сначала былъ въ дружескихъ отношеніяхъ и дважды пріѣзжалъ на свиданіе съ императрицею Екатериною II, одинъ разъ въ Петербургъ (въ 1777 г.) и другой разъ въ Фридрихсгамъ (въ 1783 г.). Императрица при этомъ хорошо узнала его слабыя стороны и въ послѣдствіи превосходно умѣла пользоваться ими для своихъ политическихъ цѣлей. Получивъ отъ нея 200 т. рублей, ввидѣ вознагражденія издержекъ за поѣзду въ Фридрихсгамъ, Густавъ III отправился путешествовать по Европѣ и этимъ путешествіемъ, сопряженнымъ съ разными выходками и крайнею расточительностью, много потерялъ въ мнѣніи своего народа, а Россіи доставилъ случай на свободѣ управиться съ его союзниками — турками. Въ 1786 г. Англія и Пруссія начали подстрекать его къ войнѣ съ Россіею, чтобы, пользуясь войной ея съ турками, онъ возвратилъ всѣ прежнія утраты земель шведскаго королевства. Густавъ III легко поддался искушенію и предлогъ къ войнѣ нашелъ въ незначительной схваткѣ шведскаго отряда съ русскимъ при ссорѣ за мостъ на пограничной рѣчкѣ Кюмени. Утверждаютъ даже, что онъ велѣлъ переряднть часть шведовъ въ русскіе мундиры и напасть имъ на другихъ шведовъ.

Эта неожиданная для Россіи война началась лѣтомъ 1788 г., при самыхъ неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, ибо всѣ военныя силы были на югѣ и даже Петербургъ былъ безъ защиты. Тѣмъ не менѣе императрица отвергла непомѣрныя условія Густава III для мира и наскоро были собраны всѣ средства къ оборонѣ. Самъ великій князь Павелъ Петровичъ отправился въ походъ, но однако вскорѣ былъ отозванъ императрицею. Сухопутнымъ войскомъ въ Финляндіи начальствовалъ король Густавъ, а флотомъ его братъ герцогъ Карлъ Зюдерманландскій. Послѣдній однако пропустилъ удобное время для нападенія и далъ срокъ собраться всему русскому флоту, такъ что въ морскомъ сраженіи при о. Гохландѣ *6 іюля 1788 г.* шведы были разбиты и принуждены уйти къ Свеаборгу. На сухомъ пути самъ Густавъ предпринялъ осаду Фридрихсгама, но представители аристократической партіи въ войскѣ успѣли въ это время составить заговоръ, извѣстный подъ именемъ *аньяльскаго союза.* Въ началѣ августа военные начальники объявили королю, что они не могутъ принимать участія въ наступательной войнѣ, начатой безъ согласія государственныхъ чиновъ, а солдаты отказались идти на штурмъ, не смотря на всѣ убѣжденія короля. Онъ не могъ ничего сдѣлать, а между тѣмъ было

получено извѣстіе о вторженіи датчанъ въ Швецію и Густавъ III поспѣшилъ въ Стокгольмъ, куда и прибылъ въ сентябрѣ Аньяльскій союзъ (т. назв. отъ аньяльской мызы, гдѣ собирались заговорщики) вступилъ между тѣмъ въ переговоры съ русскими и заключилъ перемиріе.

До этого момента войны *В Петровъ* довольно подробно передаетъ всѣ обстоятельства похода въ пророчествѣ Карла XII Густаву III, изъ чего и можно заключить, что стихотвореніе написано въ послѣдней четверти 1788 г. Сама императрица также не оставила безъ насмѣшки неудачную попытку Густава III, и написала по этому поводу комическую оперу: *Горе-богатырь*.

Добавлю еще, что Густавъ III, при помощи угрозъ Англіи, съумѣлъ удачно раздѣлаться съ датчанами и этимъ возвратилъ себѣ часть потерянаго уваженія и любви городскаго и сельскаго населенія; а опираясь на него и на духовенство, онъ еще разъ успѣлъ сломить, на сеймѣ 1789 г., враждебную себѣ аристократію и еще болѣе расширилъ королевскую власть и поднялъ значеніе средняго сословія, предоставивъ ему доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, прежде исключительно принадлежавшимъ аристократамъ. Войну съ Россіей онъ продолжалъ, съ неравнымъ успѣхомъ, до

половины августа 1790 г ; шведскій флотъ неоднократно терпѣлъ пораженія отъ русскаго, но и русскій флотъ былъ разбитъ въ іюнѣ 1790 года. Густавъ III однако не извлекъ выгоды изъ этой побѣды: онъ уже задумалъ въ это время воевать съ Франціей за освобожденіе Людовика XVI. Миръ съ Россіей былъ заключенъ 14 августа и все было оставлено по прежнему, какъ и до начала войны.

Послѣ этого Густавъ началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Франціей, въ союзѣ съ Россіею и нѣмецкими государями, для чего и предпринималъ поѣздку въ Германію. Но по возвращеніи его оттуда, аристократическая партія, опасаясь новыхъ стѣсненій, рѣшилась прибѣгнуть къ убійству. Въ ночь на 17 марта 1792 г., во время маскарада, Густавъ былъ раненъ выстрѣломъ изъ пистолета отставнымъ гвардейскимъ маіоромъ Анкарстремомъ и умеръ черезъ 12 дней.

П. Е.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ

ГУСТАВА III, КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

1788 г. іюля 6 дня.

Густавъ,
Въ покоѣ жить уставъ,
Войной на Русь воздвигся;
По Карлову остригся
Въ страхъ русскихъ городовъ и селъ,
И чтобъ избыть въ здоровьѣ траты,
Одѣлся въ латы,
Какъ въ кожу льва осель:
Богатырина страшной,
Коль рокъ послужитъ вертопрашной!
Обставя пушками Нейшлотъ,
Онъ вывелъ въ море сильный флотъ.

Была велика ошибка!
И въ томъ Густавова немалая ошибка,
Что флотъ пустилъ безъ лать.
Желая драться споро,
Онъ скоро
Потребовалъ заплать;
Въ немъ части сдѣлались прорѣхи.
Летали ядра какъ орѣхи,
Картечи какъ горохъ;
Нѣтъ времени промолвить: охъ!
Затеръ Густавъ густую брагу:
Такъ надобно имѣть распять ее отвагу.
Попъ тихъ,
Рокъ лихъ,
Стрѣльба не умолкаетъ;
Суда недвижны смерть толкаетъ
Со всѣхъ сторонъ,
Безъ милосердья ихъ рѣшетитъ,
И въ шведовъ безъ ошибки мѣтитъ;
Великъ уронъ!
Лишась отваги,
Неволей преклоняютъ флаги.
Густавъ велитъ налечь
И не жалѣть картечь;

Усталымъ снова жаръ вдыхаетъ,
И силой въ бой увѣчныхъ пхаетъ.
Но тщетны всѣ труды:
Густаву въ дракѣ носъ разбили до руды.
Кровавыхъ каплей видя росу
И трату кораблей
Въ несчастну ночь
Дырявый флотъ онъ тянетъ прочь,
Для поправленія мачтъ, палубъ и рулей,
И для починки носу.
Лишь выступилъ на брегъ,
Искалъ уединиться,
И вздумалъ въ ближнюю долину уклониться,
Оставя всѣхъ.
Тамъ сталъ какъ вкопаной и голову повѣсилъ,
Воображая, что сегодня начудесилъ.
Тогда надъ нимъ полна
Свѣтила блѣдная луна,
Нигдѣ вокругъ не слышно было шуму;
Тѣмъ больше онъ погрузнулъ въ думу:
Не разъ свои полки въ умѣ пересчиталъ,
И средства разныя, томясь, изобрѣталъ,
Съ котораго зайти бы боку,
Чтобъ рану дать Руси глубоку.

Среди задумчивости таковой,
Тѣнь Карлова къ нему подходитъ,
И обоймя его, какъ человѣкъ живой,
Съ нимъ рѣчь сію заводитъ:
«Какой на морѣ звукъ
Надѣлалъ ты, мой внукъ?
Ажно я въ гробѣ пробудился
За что на Русь ты такъ жестоко разсердился?
Я съ ней поставилъ вѣчной миръ;
Что значитъ сей кровавой пиръ?»

***

«Одѣвшись въ латы,—
Густавъ ему въ отвѣтъ,
«Я тщуся возвратить утраты,
Что мой надѣлалъ дѣдъ.»

КАРЛЪ.

О! это, другъ мой, поздно,
Минувше ты забудь
Коль было таково сужденье неба грозно,
Покорепъ року будь;

Ты прешь противъ рожна напрасно;
Кто вредной далъ тебѣ совѣтъ?
Съ соперникомъ своимъ согласно
Твой дѣдъ на свѣтѣ томъ живетъ;
Ему на здѣшнемъ подражая,
Съ Россіей дружно ты живи,
И никого не обижая,
Отцомъ народа прослыви.

ГУСТАВЪ.

Однако, дѣдъ, вѣдь то не худо,
Чтобъ былъ умаленъ Россъ?

КАРЛЪ.

Но произвесть такое чудо
Мой внукъ, мнѣ мнится, недоросъ.

ГУСТАВЪ.

Какъ! нѣтъ такого силъ достатку
Во сродникѣ твоемъ,
Чтобъ горду Русь нагнуть къ упадку?

Я льщусь успѣть со славой въ семъ,
Льщусь русскихъ разметать какъ чурокъ;
Тѣмъ занятъ весь, на то иду;
Мѣшками золота отъ турокъ
На нихъ подкупленъ я бѣду:
Ты знаешь ли межъ нихъ идетъ ужасна ломка,
И туркамъ плохъ въ сраженьяхъ прокъ;
Такъ твоего они потомка
Просили облегчить ихъ рокъ.
И я, вообразя о нихъ къ тебѣ заслугѣ,
Беру ихъ къ сердцу честь,
И въ брань вступаю падосугѣ;
Палю за тѣмъ, что порохъ есть.

КАРЛЪ.

Такъ ты воюешь, внукъ, за взятки
И ставишь подданныхъ подъ пушки на подрядъ!
Коль слабъ твой умъ и мысли шатки!
Ну, что когда грѣхомъ съ тобой такой же лядъ
Послѣдуетъ какой съ султаномъ?
Доселѣ, внукъ мой, жилъ ты паномъ;
Теперь военному вдаваяся труду,
Самъ кличешь на себя бѣду.

ГУСТАВЪ.

Такъ развѣ опускать мнѣ пользы очевидны
И лучшихъ случаевъ къ наживѣ тщетно ждать?
Твои мнѣ рѣчи, дѣдъ, обидны;
Ты долженъ по себѣ о внукѣ разсуждать.
Открыться на-прямки: я ту жъ ко славѣ жажду
Питаю какъ и ты.
Я мучился минуту каждy;
Мнѣ мало трона суеты.
Мнѣ сфера надобна пошире,
Повыше почестей амвонъ,
Чтобъ видѣнъ былъ я въ цѣломъ мірѣ,
И всѣ бъ, уставя персть, кричали: вонъ онъ! вонъ!
Какъ я къ тебѣ приближенъ,
Великій дѣдъ, родствомъ:
Хочу быть близокъ удальствомъ;
За тѣмъ то я, взгляни, по твоему остриженъ!

***

Сколь ни былъ Карлъ угрюмъ,
Неволей усмѣхнулся,
Подумавши, никакъ ума Густавъ рехнулся.

Но чтобъ возобновить въ немъ прежнюю здравость думъ
За сумасшествіе его не обличаетъ,
Но кротко отвѣчаетъ:
«Я вижу, ты себя по-дѣдовски остригъ,
Да волосовъ въ царѣ важна ли, внучекъ, стрижка?
Когда чрезъ то доброть въ душѣ твоей нѣтъ лишка,
Все въ мѣру твоего ты дѣда не достигъ.»

***

«Какъ! я не дѣдъ? Густавъ тутъ крикнулъ велегласно;
«Я дѣдомъ быть искалъ всечасно,
Да имъ и сдѣлался, всю мочь употребя:
Всмотрись въ Густава ты, увидишь въ немъ себя!»
То молвя, какъ солдатъ предъ тѣнью выступаетъ,
Бросаетъ ноги вверхъ, бьетъ крѣпко въ земь пятой.
Движеній разнотой
Почтеніе себѣ у дѣда покупаетъ.
Вдругъ мечъ изъявъ кричитъ: «вофрунтъ! ступай! рази!
Кладн всю Русь подъ саблю!
Не значитъ ли сіе течь въ дѣдовски стези,
Я Карлъ и Карлова въ жизнь духа не оставлю!
О, жаръ какой въ груди моей скопленъ!
Мнѣ нужно было расходиться

А то пойдетъ бѣда плодиться
И русскихъ неизбѣженъ плѣнъ.»

***

Качая головой, тутъ Карлъ ему вѣщаетъ:
«Твой жаръ и похвальба,
Страхъ, ужасъ и пальба
Мнѣ, милой внукъ, отнюдь добра не обѣщаетъ.
Одумайся, смирись,
Моимъ примѣромъ умудрись.
Ты лучше бы прегрѣшности исправилъ,
Когда бы мирно правилъ.
Теперь шумя, бурля, взнимая гордо бровь,
Боюсь, надѣлаешь ты трать ужасныхъ вновь;
Отвага безъ ума — больша въ войнахъ помѣха
И гнѣвъ безъ силъ достоинъ смѣха.
Ты въ сердцѣ разбуди къ отечеству любовь
И некрещеному престань дружить невѣждѣ;
Арабска золота дороже шведска кровь.
Не вѣрь прельщающей надеждѣ:
Обрушиться тотъ можетъ въ мигъ,
Кто силъ не мѣряетъ своихъ.
Межъ нами молвить, внукъ, хотя и мнишься ты

Быть страшенъ
На здѣшнемъ берегу;
Но льзя ли утаить, что носъ тебѣ расквашенъ
На первый въ бой шагу,
Что шведскій флотъ разбитъ, растраченъ, измочаленъ,
Что чернь и весь сенатъ тѣмъ сильно опечаленъ,
И въ гробѣ принужденъ и я вздыхать: охъ, охъ!
Вотъ твой зачинъ! сколь выѣздъ въ море плохъ!»

*
* *

«Великій предокъ! —
Густавъ прервалъ съ сердцовъ:
Между героевъ ты сколь храбростью ни рѣдокъ,
Дозволь себѣ сказать правдивы пять-шесть словъ:
Ты весь перемѣнился нравомъ,
Мнѣ кажется на томъ ты свѣтѣ поглупѣлъ;
Живя межъ смертными и бывъ въ разсудкѣ здравомъ,
Ты то ли пѣлъ?
Любилъ подъ лаврами корону,
Ни людямъ не давалъ, ни пушкамъ угомону,
Ходилъ съ ружьемъ вблизи, вдали,
Всегда кричалъ: пали! пали!
Теперь меня склоняешь къ миру,

Чтобъ я бездушному подобенъ былъ кумиру,
Сидѣлъ
Безъ дѣлъ,
Поджавши руки,
И умиралъ со скуки.
Нѣтъ,
Милый дѣдъ!
И я хочу искать побѣдъ!
Коль тысячи людей моей послушны волѣ,
Зачѣмъ на ратное и мнѣ не выйти поле,
Зачѣмъ не посадить съ разбѣгу на рога
Старинпаго врага?
Что жарко встрѣченъ я, въ томъ нѣтъ большой потери,
Отворены и мнѣ впередъ къ побѣдамъ двери;
Премѣнно счастье на войнѣ —
Сегодня имъ, а завтра мнѣ.
А ты журишь меня,
Какъ глупаго молокососа;
Напоминаешь мнѣ расквашепіе носа,
Пекстати надо мной труня.
Ты счастья на войнѣ превратность самъ извѣдалъ!
Я чаю, — если ты не все забвенью предалъ,
Что сыграно съ тобой
Пасмѣшницей судьбой,—

Ты помнишь тотъ разгромъ, ту вяху подъ Полтавой,
Когда на вѣкъ разставшись съ славой,
Изъ боевой стѣны
Ты первый на утекъ всѣмъ махомъ побѣжалъ
И чуть штаны
На мѣстѣ, гдѣ сидѣть имъ должно, удержалъ.
И послѣ, будучи и слабъ и хромъ отъ раны,
Не переставалъ ты бить тревогу въ барабаны,
Пока тебя ядро, ударивши въ високъ,
Повергло мертва на песокъ.» *

***

Тутъ Карлъ, чело нахмуря,
И двигаясь какъ буря,
Весь гнѣвомъ запылалъ,
И изъ подъ руки пыхъ за пыхомъ посылалъ;
Три раза кулакомъ на внука замахнулся;
Три раза отъ него внукъ съ нуждой увернулся;

---

* Карлъ подъ Полтавой не убитъ; наканунѣ сраженія ранен опасно въ ногу; въ сраженьяхъ качалка его пушечною картечью разбита, а онъ цѣлъ остался и бѣжалъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ Бендеры. (*Примѣч. въ рукописи*).

Впослѣдокъ, разъярясь, онъ возопилъ: «Щепокъ!
Тебѣ ли получать побѣдами вѣнокъ?
Шишимора, не воинъ!
Не лавра, смѣха ты иль больше слезъ достоинъ!
Для безопасности отъ пуль
Запрятавшись ты въ латы,
Какъ въ крѣпкостѣнныя палаты,
Заранье всѣмъ далъ знать, что ты въ герояхъ нуль.
О, черепъ на хребтѣ носящая улитка!
Смѣшна твоя на брань попытка;
Смѣшонъ порывъ
Россіи сопротивъ!
Ты, злостью на нее пылая,
Не смѣлъ съ ней явно рукъ смѣсить;
Но какъ лукавый песъ, не лая,
Хотѣлъ, подкравшись, укусить,
Пятой ее ударить въ зубы.
Оплакивай теперь свои поступки грубы,
Сумбуръ взысканій и угрозъ
И, плача, утирай кровоточивый носъ.
Измѣнникъ отчества, свободы общей хищникъ,
Что подданныхъ кровьми торгуешь какъ барышникъ,
На кучу ты даровъ Абдуловыхъ взгляни
И кучу съ опою тѣхъ мертвыхъ тѣлъ сравни,

Безвинно коихъ ты подвелъ подъ русски пушки.
Иль жизни ихъ, злодѣй, не стоятъ ни полушки?
Кто выучилъ тебя такъ мыслить, басурманъ,
Что, если королю угодно,
Премногихъ съ тратой душъ онъ можетъ благородно
Свой златомъ набивать карманъ?
Ты, конча, въ-тай пріялъ магометанску вѣру,
Что предалъ туркамъ такъ надмѣру.
Надѣнь, надѣнь чалму,
Поклонникъ Магометовъ,
И свѣту покажи всему,
Что нервый ты для мзды обрѣзался изъ шведовъ.
Между даровъ тебя въ честь присланъ алкоранъ,
Абдулъ и ты — души не слышите другъ въ другѣ:
Великомочный онъ на югѣ,
Ты въ Нордѣ маленькой тиранъ;
Софы султанскія подпора,
Для боли сердца моего,
Въ бѣду отечества всего
И христіанству для позора.
Но, о второй визирь! Магмедовъ богатырь!
Когда ты такъ упорепъ
И, здравымъ мыслямъ непокоренъ,
Рѣшился Швецію преобратить въ пустырь,

Такъ слушай же тебѣ грозящія впредь бѣдства;
Мнѣ всѣ войны открыты слѣдства;
Изъ устъ моихъ теперь
Внимай число твоихъ потерь.
Ты много тысячъ пудъ утративъ солонины,
Солдатамъ хлѣбъ твоимъ представишь изъ мякины.
Они, его ѣдя не власть,
Колькратно будетъ опъ въ ихъ горлѣ становиться—
Тебя за симъ столомъ согласно будутъ клясть,
Желая тѣмъ тебѣ всѣхъ прежде подавиться.
Ты будешъ казанье въ церквахъ читать, какъ попъ,
И ленты раздавать съ амвона,
Чтобъ твоего въ защиту тропа
Охотнѣй тотъ, кто глупъ, на смерть свой ставилъ лобъ.
Вельможи, видя то, въ-тай сердца будутъ плакать;
А чернь, розиня рты,
Дивиться, смѣючись, что ты
Снисходишь безъ чиновъ такъ въ публикѣ калякать.—
Чтобы во твой предѣлъ не допустить врага,
Ты каменны мосты, смыкающи брега,
Велишь ломать отъ страху,
И то испортить съ-маху,
Что прежде бранныхъ бѣдъ
Стояло много лѣтъ.

Которой (?) что тебѣ далъ за охоту
Губить безъ жалости рукъ собственныхъ работу?
Въ сильнѣйшемъ твоего неистовства жару,
Въ самомъ на бой яру,
Оружники твои, къ отечеству равнодушны,
Окажутся тебѣ презрительно-ослушны.
Ты скажешь имъ: во фрунтъ! о други, полетимъ!
Они тебѣ: — король! мы драться не хотимъ!
Вложи въ ножны свой клинокъ,
Илъ, ежели ты смѣлъ,
Такъ выйдь противъ Руси одинъ на поединокъ.
Намъ ребры надобны и свѣтъ не надоѣлъ! —
А какъ тебя тутъ взбѣситъ,
Ты радъ бы всѣхъ ихъ съѣсть,
Но страхъ въ душѣ твоей всю лютость перевѣситъ:
Ты долженъ не хотя досаду горьку снесть.
Вскричишь, съ ума сойдя:
Казните дерзкихъ скоро!
Но смекнешь, разсудя,
Что ты—одинъ, ихъ—много.
Не найдешь палача,
Самъ развѣ ихъ накажешь:
Кого нибудь по шеѣ смажешь
Рукой державной съ-горяча,

И тѣмъ явишь въ себѣ кулачника исправна.
Комедія забавна:
Царь будетъ гнѣваться, браниться, топотать,
А подданны надъ нимъ внутрь сердца хохотать. —
Отъ одного державы края
Походъ къ другому простирая,
Чрезъ горы, долы, рѣкъ струи,
Чрезъ лѣсъ, потоки и ручьи,
То на конѣ, то пѣшій,
Шататься будешъ ты, какъ лѣшій,
Туда
Сюда,
Голодныхъ воиновъ таская,
И ихъ до подлости лаская —
Съ тобою вмѣстѣ жить, съ тобою умереть;
А самъ назадъ всякъ часъ смотрѣть
Всѣ ль идутъ за тобою слѣдомъ:
Чтобъ вмѣсто предлагаема врага,
Склопеньемъ въ сторону шага,
Не погнались куда невѣжи за обѣдомъ.
Рушенье видя стѣнъ,
Людей твоихъ постыдный плѣнъ,
Какъ нищій будешь ты просить о перемирьи,
Чтобъ датчане тебя не трогали, какъ чирьи:

Ты съ ними не дрался,
Ты съ этой стороны къ войнѣ не собрался.
Тутъ сдѣлаешься ты вдругъ кротокъ, какъ овечка,
И снявъ чалму, или шеломъ,
Постыдно будешь бить предъ стряпчими челомъ:
Замолвить за тебя противнымъ полсловечка;
Съ турецкимъ золотомъ развяжешь кошельки,
Самъ будешь ужъ дарить всей чливостью руки;
Войны ни перервать и продолжать не смѣя,
И что начать недоумѣя,
Замучишься тоской, свой видя близкій матъ,
Абдулу, и дарамъ, и животу нерадъ.
Въ послѣдокъ довершить несчастье
И съ ногъ до головы чтобъ въ студъ тебя облечь —
Судьба изъ рукъ твоихъ исторгнетъ самовластье,
Служившее тебѣ, какъ бѣшеному мечь.
Въ погибели людей и флота
Потребуютъ съ тебя отчета;
Ты станешь совѣсти на судъ
И будешь обличенъ, какъ скверный ты сосудъ,
Буянъ отъ хмѣля непокойный,
Монарша сана недостойный.
Представь, что будешь ты тогда,
Когда

Златая вольность вновь возникнетъ,
И весь народъ ура! ей въ радости воскликнетъ,
Кляня тиранскихъ въ-слухъ насиліе когтей;
Когда мечтамъ твоимъ поставятся предѣлы,
И перевязи бѣлы
У всѣхъ спадутъ съ локтей.
И такъ ты былъ великъ неслишкомъ, —
Военныхъ послѣ бѣдъ
Презрѣннымъ будешь ты въ Европѣ королишкомъ,
Иль какъ ненадобный для царства кормоѣдъ.
Не льзя уже тогда задрать тебѣ сосѣдей,
А развѣ на волковъ возстанешь и медвѣдей,
Или на кабановъ, средь блатныхъ камышей,
И крысъ дворцовыхъ и мышей.
Не нужно тутъ ужъ войскъ, ни ядръ, ни пуль свинцовыхъ:
Наступливай, драчунъ!
Одною головою,
Съ предлинной булавою,
Какъ Геркулесъ имъ дашь ты скоро карачунъ;
Всѣ твари мечъ твой, трясучись, почуютъ!
Тогда-то ужъ, мой другъ,
Большой тебѣ досугъ —
Пріобрѣтать вѣнки, трофеи, пирамиды.
Послушай-же, Густавъ, какъ можно не робѣй,

Всѣхъ гадинъ перебей;
Безъ панцыря и пушекъ
Дави лягушекъ
И что ни попадетъ все, вышедъ изъ земли;
Корыстями твои обвѣшай верен;
Чтобъ лапы ихъ, хвосты и мѣръ различныхъ морды
Казали издали твои побѣды горды.
Вотъ храбрости твоей сколь много будетъ пробъ!»
Рѣчь кончилъ Карлъ и скрылся въ гробъ.

UQUINISTE
LOTCHKOFF
FEINAJA 55
ETERSBOURG

Изданія П. А. Ефремова.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ Сборникъ (I. Приключеніе Густава III, короля шведскаго) . . . . . 40 к.

МАТЕРІАЛЫ для исторіи русской литературы. XI статей. . . . . 1 р. 25 »

ТРУТЕНЬ. *Новикова* . . . . . 1 » 60 »

ЖИВОПИСЕЦЪ. *Новикова* . . . . . 1 » 50 »

2007057314